

Знакомые имена

— Да не такая уж это неожиданность. Я выпускник мхатовской школы-студии, так что вернулся «на круги своя». Вот только путь был долгий. В юности работал в Киеве, играл там вместе с Павлом Лусекаевым. Потом тот уехал в Ленинград, в Большой драматический театр, а я — следом. И встреча с Георгием Александровичем Товстоноговым — одна из самых счастливых в моей жизни. Но наступил момент, когда нужно сделать следующий шаг.

— Ваша первая московская премьера?

— Репетирую роль доктора Астрова в чеховском «Дяде Ване». Ставит спектакль Олег Ефремов. А на малой сцене МХАТа собираюсь вновь играть в спектакле «Кроткая» режиссера Льва Додина.

Эту работу актера мы уже видели во время последних гастролей ленинградцев. И испытанное тогда потрясение помнится до сих пор. Весь спектакль Олег Борисов неотлучно находился на сцене. И все время длился трагический монолог его героя. Нас заставили заглянуть в бездну человеческой души, с замиранием сердца следить за ее взлетами и падениями, отчаиваться, ненавидеть, сострадать. И после спектакля трудно было отделаться от ощущения, что актер не сыграл — прожил страшную историю, приключившуюся сто лет назад с закладчиком из кассы ссуд.

— Олег Иванович, а еще вы выступали в спектакле «Идиот», снялись в телефильме «Подорожник», участвовали в радиоверсиях повестей «Двойник» и «Нечотка Незванова». Видимо, Достоевский вам близок?

— Для меня это такая глыба, одно прикосновение к которой — уже счастье. Достоевский никогда не делил своих героев на положительных и отрицательных. Мне это близко — актеру важно не клеймить, а понять своего героя. И когда репетировал «Кроткую», много размышлял о человеке, которого должен сыграть, — несомненно, умном, но при этом ущемленном жизнью, задавленном обстоятельствами. И не оставляла уверенность, что Достоевский его тоже старается защитить.

Я преклоняюсь и перед Пушкиным. Но с этой привязанностью мне повезло меньше — никогда не приходилось играть пушкинских героев. Может, повезет еще, как знать. Пока же с наслаждением читаю Пушкина и о Пушкине. Убежден, это так или иначе отзовется в творчестве. Для актера его знания — как кладовая: все накопленное идет в дело, обогащает духовно.

Слушать рассказы Олега Борисова о его героях — удовольствие. Как и на сцене, он, подобно фокуснику-виртуозу, мгновенно меняет личности и становится неузнаваемым. И похоже, что все персонажи для него — абсолютно реальные люди, с которыми актер самлично встречался, разговаривал, а с некоторыми и жил бок о бок. И зрителям они начинают казаться такими же достоверными. Как, например, воюющий за правду бывший фронтвик, председатель сельсовета Кистерев в инсценировке повести Владимира Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы». Борисов сознается, что с этим человеком у него самого в характере много общего.

Но далеко не всегда актер может заявить про своего героя: он — это я. Чаще всего сходство оказывается глубоко скрытым или вовсе отсутствует. Однако же именно Борисову принадлежат слова: «Я всегда отдаю каждой роли все себя. Все они — это мои страдания, мои убеждения, мои бессонные ночи и мои нервы». И поэтому он рассказывает, как стал бы, верно, рассказывать о себе самом, и о принце Гарри из шекспировской хроники «Король Генрих IV», и о шолоховском Григории Мелехове.

— Когда Товстоногов сказал: «Будешь играть Григория Меле-

больше занимала разрушенная церковь, в которой устроили клуб. Занимался там в самодеятельном драмкружке. И не думал не гадал, что стану актером, что по моим стопам пойдет сын Юрий — он окончил консерваторию, а сейчас — режиссер Камерного музыкального театра.

— Вы много снимались в фильмах о войне. Это как память о военном детстве?

— И память тоже. Но это вообще очень важно для меня — рассказать о людях, что воевали, не щадя себя, погибли за Родину или возвращались домой искалеченными, а там заставляли лепелить. Мне трудно объ-

ОЛЕГ БОРИСОВ

Его фамилию мы привыкли видеть на ленинградских афишах. Но не так давно в судьбе народного артиста СССР Олега Борисова произошла неожиданная перемена. Он стал актером Московского Художественного театра.

хова», — даже распределение ролей вывешено еще не было. Но я все равно быстро перечитал роман, чтобы освежить его в памяти. И почувствовал, что это — моя роль, смогу ее сыграть. Конечно, понимал, что не соответствую тому штампу, который сложился у многих читателей «Тихого Дона»: красавец казак, высокий, косая сажень в плечах, кудрявый чуб. Уж, как говорится, чего нет, того нет. Но всегда важнее найти не внешнее, а внутреннее сходство с героем.

— И чем же вам стал близок Григорий Мелехов?

— Не то чтобы близок. Но мне был интересен этот незаурядный сильный человек, мечущийся между красными и белыми, как между двумя берегами, и так и не сумевший доплыть ни до одного. Да, это думающий, сомневающийся герой, своего рода казачий Гамлет. И обидно, что всю жизнь он проскитался без цели, как листок, оторвавшийся от родимой ветки.

— Многие зрители «Тихого Дона» убеждены, что вы и сами родились в казачьей станице...

— Детство мое прошло в Ивановской области. Мать — агроном, отец директорствовал в сельхозтехникуме, а когда началась война, ушел добровольцем на фронт. Мы же перебрались под Ярославль, в Караби-ху, где жил когда-то Некрасов. Но та усадьба не сохранилась, помнили о ней только местные старожилы. Нас же, мальчишек,

яснить, откуда во мне берутся вдруг их лица, голоса, привычки. Мне кажется, никто из актеров этого не знает — не найти слов, чтобы объяснить, как в тебе рождается роль. Но каждый раз это встреча с иным, неизвестным тебе доселе человеком.

— Но у ваших военных героев немало общего...

— Есть сходство в биографиях. И различия на первый взгляд кажутся не столь существенными. Пусть один — филолог, а другому учиться дальше не пришлось, тот — балагур, а этот часто хмурится, но судьба-то у всех одна, и определила ее война. И все же каждая новая роль убеждает: нет одинаковых людей! Мне это доказали еще первые мои «военные» роли в фильмах Вадима Венгерова «Город зажигает огни», «Балтийское небо», «Рабочий поселок». А вообще в кино я попал случайно. Раз оказался в массовке, а меня задвинули в последний ряд. И сердобольная женщина на съемочной площадке объяснила, что я нефотогеничный и что мне лучше отказываться от кинопредложений — все равно на роль не утвердят. Так я и поступал — пока не отважился попробовать у Марка Семеновича Донского. И — снялся в его фильме «Мать».

— Это ваша первая роль в кино. А последние?

— Вновь встретился с Вадимом Абдрашитовым, у которого снимался в фильме «Остановился поезд». Его новая картина называется «Парад планет». И приглашен в ГДР на студию «ДЕФА» для участия в фильме «Долина», действие которого происходит в Америке прошлого века. Буду играть там человека, порвавшего с цивилизацией.

— Что дает вам ваша профессия?

— Возможность отдавать себя, свои знания и опыт людям. Власть над залом, когда чувствуешь, как твоя энергия передается зрителям и вызывает у них ответный ток. И счастлив этим. Способность говорить о волнующих меня проблемах сразу многим. И еще, подумайте только, — уже ушли в прошлое многие мои роли. Но их след остался в памяти видевших их, и потому жить им суждено еще долго. А с ними жив и я...

Т. ИСКАНЦЕВА.